

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-3-306

УДК 338.244

**Социально-экономический подход к оценке особенностей поведения населения региона
в условиях современных вызовов****Николай Дмитриевич Кремлев**Курганский филиал Института экономики Уральского отделения
Российской академии наук, Курган, Российская Федерация,
Kremlew.nic@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8069-0133>

Аннотация. Целью настоящего исследования является разработка социально-экономического подхода к оценке особенностей поведения населения региона в условиях современных вызовов. Актуальность исследования специфики поведения населения регионов связана с проблемами отражения непредсказуемых действий и поступков людей, которые влияют на качество их жизни. При этом либеральные подходы к определению поведенческих стратегий населения не позволяют объективно отразить особенности регионального развития. Использована методология с позиции обоснования цифровых измерителей, отражающих процессы взаимодействия потребностей, потребления, производства и поведения населения, их влияние на особенности и тенденции регионального развития. Методика включала: методологию Росстата, в том числе балансовый метод, метод сравнительных оценок тенденций регионального развития и анализа степени удовлетворения потребностей населения. Получены следующие результаты: непредсказуемое поведение населения использовано для оценки связи потребностей и производства благ, влияющих на особенности и благосостояние людей. Раскрыты особенности формирования поведения населения дотационно-приграничного региона, которое напрямую связаны с условиями жизни и степенью удовлетворения потребностей людей. Установлено, что население Курганской области находится в постоянном стрессовом состоянии из-за просчетов управления в межбюджетных отношениях, разбалансировке интересов работодателей с наёмными работниками, которые искусственно занижают ценность труда и знаний работающих. Всё это ухудшает демографическое и миграционное поведение населения, качество жизни людей. В связи с этим требуются дополнительные меры по обеспечению народосбережения, соблюдения баланса интересов населения и работодателей с органами управления в целях снижения негативного влияния непредсказуемого поведения людей.

Ключевые слова: социально-экономический подход, особенности поведения населения, потребности, стрессовое состояние, дотационно-приграничный регион, тенденции развития, непредсказуемое поведение, современные вызовы

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг.

Для цитирования: Кремлев Н. Д. Социально-экономический подход к оценке особенностей поведения населения региона в условиях современных вызовов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2024. Т. 4. Вып. 3. С. 306–317. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-3-306>

Article**A socio-economic approach to assessing the characteristics of the behavior
of the population of the region in the context of modern challenges****Nikolai D. Kremlev**Kurgan branch of the Institute of Economics of the Ural Branch
Russian Academy of Sciences, Kurgan, Russian Federation,
Kremlew.nic@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8069-0133>

. The purpose of this study is to develop a socio-economic approach to assessing the characteristics of the behavior of the population of the region in the context of modern challenges. The relevance of the study of the specifics of the behavior of the population of the regions is associated with the problems of reflecting the unpredictable actions and deeds of people who affect their quality of life. At the same time, liberal approaches to the definition of behavioral strategies of the population do not allow to objectively reflect the peculiarities of regional development. The methodology is used from the point of view of substantiating digital meters reflecting the processes of interaction of needs, consumption, production and behavior of the population, their impact on the peculiarities and trends of regional development. Methods: Rosstat methodology, including the balance method, a method of comparative assessments of regional development trends and analysis of the degree of satisfaction of the needs of the population. Results: the unpredictable behavior of the population was used to assess the relationship between needs and the production of goods that affect the characteristics and well-being of people. The peculiarities of the formation of the behavior of the population of the subsidized border region, which is directly related to the living conditions and the degree of satisfaction of people's needs, are revealed. It is established that the population of the Kurgan region is in a constant state of stress due to management miscalculations in inter-budgetary relations, the imbalance of interests of employers with employees who artificially underestimate the value of labor and knowledge of employees. All this affects the deterioration of demographic and migration behavior of the population, the quality of life of people. In this regard, additional measures are required to ensure public conservation, balance the interests of the population and employers with government authorities in order to reduce the negative impact of unpredictable behavior of people.

Keywords: socio-economic approach, peculiarities of population behavior, needs, stress, subsidized border region, development trends, unpredictable behavior, modern challenges

Acknowledgments. The article was prepared as part of the state task of the Federal State Budgetary Institution Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024–2026.

For citation: Kremlev N. D. A socio-economic approach to assessing the characteristics of the behavior of the population of the region in the context of modern challenges. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korpora-tivnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2024. Vol. 4, issue 3. Pp. 306–317. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-3-306>

Введение

Поведенческие особенности населения регионов страны чрезвычайно разнообразны и имеют различные цели, мотивы, потребности, производство и последствия. Для науки и практики интерес представляет социально-экономическое поведение населения в сфере общественных отношений и воздействий органов управления посредством конституции и законов страны. Социально-экономическое активное поведение — это наиболее высокий уровень правомерного и рационального, осознанного и целеустремленного поведения, направленного на удовлетворение насущных потребностей, потребления и производство благ.

Однако в условиях современных вызовов (либерализация, глобализация, незаконные санкции США и Евросоюза, риск выживания населения и потеря суверенности страны, угроза безработицы, бедности и т. д.), стали формироваться как активные виды поведения, так и пассивные, содержащие непредсказуемые характеристики, непосредственно влияющие на особенности и тенденции регионального развития. Поэтому исследование проблем отражения особенностей и тенденций поведения населения регионов в условиях современных вызовов имеет весьма актуальное как теоретико-методологическое, так и практическое значение. С одной стороны, акцентируется внимание на рациональности поведения населения, развитии традиционных видов социально-экономической деятельности. С другой стороны, существует целый спектр иррационального поведения, который влияет на жизнь, деятельность и безопасность населения, в том числе рост смертности и снижение рождаемости, сокращение доступности медицинской помощи и адресной поддержки социально уязвимых групп населения в результате изменения целей развития, условий жизнедеятельности, потребностей, приоритетов политики, при формировании государственного бюджета и т. д.

Актуальность исследования специфики поведения населения регионов связана с проблемами отражения действий и поступков людей, которые влияют на качество их жизни. В тоже время действующие либеральные подходы к определению поведенческих стратегий населения не позволяют объективно

отразить особенности регионального развития. Поэтому необходимо проводить постоянные наблюдения по изучению изменений особенностей тенденции социально-экономического поведения населения, оценки влияния внешних угроз на условия жизнедеятельности территорий страны.

Изменение социально-экономического поведения населения осуществляется чаще всего от простых естественно-физиологических до сложных факторов: демографических, социальных, экономических, экологических, психологических, межнациональных, инфраструктурных, геополитических и других. Уровень рациональности и скорость изменения поведения людей можно изучить с использованием цифровых измерителей, характеризующих социально-экономическую и политическую деятельность населения, тенденции регионального развития, географическое положение, отношения со странами-соседями, этнический состав региона, специфичность общественных процессов и т. д.

Стратегической целью любого прогрессивного государства является повышение качества жизни населения, которое зависит от созданных условий деятельности для удовлетворения насущных потребностей, повышения уровня рационального поведения людей, укрепления здоровья граждан, увеличения продолжительности жизни, решения жилищной проблемы, расширения возможностей для получения качественного образования, обеспечения баланса интересов между хозяйствующими субъектами рынка.

На практике существуют различные методы оценки особенностей социально-экономического поведения населения, специфики естественно-физиологических, социально-экономических и иных потребностей людей. Это позволит определить реальные проблемы поведенческих стратегий в регионах страны в условиях современных вызовов и угроз жизнедеятельности населения.

Теоретические (методологические) подходы

Особенности поведения населения и тенденции регионального развития, их изменений исследовались во многих работах. Л. Роббинс считал, что экономическая теория — это наука, изучающая человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление [1]. Теория Д. Голдштейн и Дж. Гигеренц (*D. Goldstein и G. Gigerenzer*) утверждает, что потребители предпочитают менее трудоемкие пути принятия решений, зачастую пренебрегая точностью и большей вероятностью совершения ошибок, информации о товарах [2, с. 75–90]. Адам Смит обосновал основополагающий механизм «невидимой руки» и регулирования рынка, который приведет к процветанию людей. Он утверждал, что каждый из нас существо рациональное, с меньшими затратами мы стремимся получить максимум выгод [3]. Однако в исследовании «Общая теория занятости, процентов и денег» Дж. М. Кейнс раскрыл иррациональное поведение человека [4, с. 75–90]. Н. Д. Кондратьев отмечал, что «действия и поведенческие акты реализуют экономический интерес, который осуществляется в процессе удовлетворения человеческих потребностей и направлен на создание условий и средств для их удовлетворения» [5].

Л. А. Попова, Т. В. Милаева, Е. Н. Зорина рекомендуют оценивать уровень самосохранительного поведения населения [6, с. 261–276]. Ю. В. Злоказова считает соотношение доходов и расходов критерием иррациональности экономического поведения потребителя [7, с. 68–78]. Н. В. Черноризова, С. А. Никулина утверждают, что искажённая информация является причиной необъективной оценки экономического поведения потребителей [8, с. 17–26]. А. А. Емельянов разработал содержание видов влияния государства на поведение населения [9, с. 93–101]. А. Н. Короб считает, что функции органов управления направлены на рациональное хозяйствование и развитие экономики [10, с. 22–30]. Е. В. Виноградова, Т. А. Полякова, А. В. Минбалева предлагали ускорить процессы цифровизации в регионах [11, с. 5–19]. А. А. Миронова выявила особенности асоциального поведения молодежи по причине употребления спиртных напитков [12, с. 159–164]. А. В. Карпов, М. А. Хорс доказывают различия в поведении безработных людей с возрастом [13, с. 92–99]. Н. Л. Захарова, А. П. Шлыкова выделили особенности саморегуляции поведения безработных граждан как результат интеграции процесса восприятия действительности и практической деятельности субъекта, детерминируемый механизмами рефлексии, мотивации, антиципации [14, с. 122–132]. В. К. Лаврентьева раскрыла экономические особенности безработных, имеющих различный уровень образования [15, с. 652–658]. Д. В. Бабкин, И. С. Бубнова, С. Р. Миронова раскрыли проблемные жизненные ситуации, требующие активизации познавательных способностей человека и эмоциональной устойчивости [16, с. 201–207].

А. Г. Слуцкая раскрыла особенности совладающего поведения лиц, потерявших работу в предпенсионном возрасте в зависимости от активности-пассивности, уверенности-неуверенности, стресса, агрессии, уравновешенности и целенаправленности лиц, потерявших работу [17, с. 61–66]. М. В. Бело-

усов привёл основные особенности и виды, формы выраженности стресса, влияющего на модели поведения безработных, испытывающих стресс в период ненормативного кризиса занятости [18, с. 33–34]. А. И. Фатихов считает, что в условиях нестабильности региональные модели трудового поведения населения неизбежно претерпевают изменения и в зависимости от сложившейся социально-экономической ситуации в каждом конкретном регионе проявляются по-разному [19, с. 118–121]. М. Б. Буланова, Е. А. Артамонова раскрыли особенности потребительского поведения НЕЕТ-молодежи, не желающей работать и учиться, искать формы трудоустройства или обучающие практики; их стиль жизни связан с задержкой процесса взросления и освоением цифрового пространства и новых технологий, они не демонстрируют приверженности здоровому образу жизни, у них ощущение субъективного благополучия [20, с. 113–125]. Н. А. Николенко, Н. В. Дулина, Я. И. Ситникова предложили теоретические основания по изучению поведения предпенсионеров в условиях цифровизации общества при раскрытии особенностей активной и пассивной стратегий адаптивного поведения индивидов, а также рекомендовали принять во внимание необходимость использования комплексного подхода при оценке эффективности адаптации [21, с. 31–42].

Приведённые подходы авторов по совершенствованию методов определения особенностей социально-экономического поведения населения в условиях современных вызовов отражают отдельные аспекты проблемы. В реальной практике отражаются в основном рациональные виды поведения людей, по которым сложно оценить развитие активности поведения населения, его связь с мерами органов управления для удовлетворения возвышающихся потребностей и их изменения. Во многих регионах страны для определения особенностей территорий используются индексы физического объёма производства продукции по сравнению с предыдущим периодом, эти индикаторы не могут объективно отразить уровень потребления и степень удовлетворения потребностей людей, особенности и тенденций социально-экономического поведения населения. Слабо учитывается специфика естественно-физиологических, социальных и экономических потребностей людей, географического положения, отношений со странами-соседями, тенденции регионального развития, этнического состава, особенности общественных процессов, политической, таможенной деятельности субъектов хозяйствования и т. д.

Поэтому, по нашему мнению, необходимо учитывать современные и традиционные виды социально-экономического поведения, взаимодействия государства с интересами населения, его здоровья и благополучия; создания комфортной и безопасной среды для жизни людей; обеспечения достойной заработной платы, эффективного труда и успешного предпринимательства; ускорения цифровой трансформации экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

Предлагается определять особенности социально-экономического поведения населения и тенденции развития в условиях современных вызовов отражать с учётом разработанной модели мотивации поведения через важнейшие потребности населения конкретной территории (рис. 1).

Рис. 1. Модель мотивации поведения через потребности

Fig. 1. The model of motivation of behavior through needs

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Модель мотивации поведения населения через потребности условная, в реальной жизни человек проявляет рационально-иррациональные решения при выборе цели жизни и условий деятельности, выгоды для удовлетворения насущных потребностей. Потребление органически связано с производством благ. Потребитель, выбирая продукт, активно воздействует на производство, стимулируя его развитие. При этом поведенческие акты реализуют интерес в процессе удовлетворения потребностей. Система основных видов потребностей населения приведена в табл. 1.

Таблица 1

Основные виды потребностей населения

Table 1

The main types of needs of the population

<i>Виды потребностей</i>	<i>Характеристика</i>
Физиологические	Дыхание, вода, пища, сон, жильё, здоровье, продление рода, одежда, безопасность, самосохранение, нужда, выживание, лень, безразличие и т. д.
Социальные	Условия, общение, быт, досуг, интересы, контакты, активность, справедливость, способность, забота, традиции, знания, культура, моральное, асоциальное разнообразие, деструктивное, девиантное поведение и т. д.
Экономические	Выгода, занятость, благосостояние, блага, ресурсы, земля, творчество, информация, умение, мотивы, производство, финансы, конкуренция, достижения, возможность, технологии, развитие и т. д.
Ситуативные	Самоутверждение, лидерство, господство, дисциплина, самореализация, взаимодействие, устойчивость, правила, законы, порядок и т. д.

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Определение особенностей и тенденций социально-экономического поведения населения региона в условиях современных вызовов применялось для экономически активного и неактивного населения. Подбор видов социально-экономического поведения населения приведен для дотационно-приграничного региона (на примере Курганской области) (табл. 2).

Таблица 2

Особенности поведения экономически активного и неактивного населения региона

Table 2

Features of the behavior of the economically active and inactive population of the region

<i>Экономически активное население</i>			<i>Экономически неактивное население</i>
<i>Работодатели</i>	<i>Наёмные работники</i>	<i>Безработные</i>	
Несправедливое, безответственное, рискованное, рациональное, инновационное, производительное, коммерческое, конкурирующее, господствующее, прибыльное и другие	Справедливое, ответственное, законопослушное, трудовое, творческое, компетентное, потребительское, профессиональное, уважительное, накопительное и другие	Стрессовое, выживательное, зависимое, терпимое, разумное, мотивационное, миграционное, жить на пособие, уйти на пенсию, удачливое и другие	Непредсказуемое, безразличное, традиционное, иррациональное, самосохранительное, скромное, ленивое, иждивенческое, асоциальное, сберегательное и другие

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

В табл. 2 предложен подход к определению особенностей поведения населения и мотивации людей через удовлетворение потребностей, при этом их интересы часто не совпадают из-за различных целей деятельности. Так, работодатели часто несправедливо отчуждают большую часть созданной добавленной стоимости, а наёмным работникам направляют на оплату труда минимальный уровень вознаграждения.

дения, искусственно обесценивают труд и знания людей, провоцируют стрессовое состояние у наёмных работников и безработных.

Для определения особенностей социально-экономического поведения населения по регионам страны предлагаются следующие критерии развития социально-экономических показателей, приведенных в табл. 3.

Таблица 3

Критерии определения особенностей поведения населения

Table 3

Criteria for determining the characteristics

Рациональные	Непредсказуемые	Иррациональные
Выше 2 %	Плюс-минус1 %	Ниже 1 %

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Понятие «непредсказуемое поведение» предлагается использовать для более объективного отражения сущности пассивного населения и организаторских способностей руководителей, которые не имеют компетентного, квалифицированного образования и опыта работы, бездействуют и ждут, когда природа сама повысит благосостояние людей.

Положительным результатом определения особенностей социально-экономического поведения населения и тенденций развития можно признать те индикаторы, которые способствуют снижению безработицы и бедности населения, увеличению валового регионального продукта, повышению качества жизни населения. Предлагается следующий отбор данных официальной статистики для характеристики особенностей поведения населения: численность населения; ожидаемая продолжительность жизни при рождении, состояние здравоохранения по уровню младенческой смертности; уровень безработицы; реальные доходы населения и реальной заработной платы; валовой внутренний (региональный) продукт; производство промышленной и сельскохозяйственной продукции; производительность труда; инвестиции в основной капитал и т. д.

Методика определения особенностей поведения населения

Согласно выбранным теоретическим обоснованиям, характеризующим особенности и тенденции социально-экономического поведения населения региона в условиях современных вызовов, разработана система основных цифровых измерителей, включающих демографические, социально-экономические данные официальной статистики. Для определения особенностей и тенденций социально-экономического развития территорий страны, в том числе изменения поведения населения, применены цифровые измерители средних значений по Российской Федерации, которые соизмеряются с данными региона. Если региональные показатели превышают среднероссийские, то можно считать поведение населения рациональным, если меньше — непредсказуемое или иррациональное, требующее поддержки государства. Предлагаются следующие цифровые измерители:

- 1) численность населения, млн человек на 1 января соответствующего года;
- 2) ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;
- 3) младенческая смертность на 1000 родившихся;
- 4) уровень безработицы населения, в %;
- 5) коэффициент миграции на 10000 человек
- 6) реальная заработная плата, в % к предыдущему году
- 7) валовой внутренний продукт (ВВП), в % к предыдущему году;
- 8) производительность труда, в % к предыдущему году;
- 9) объем промышленной продукции, в % к предыдущему году;
- 10) объем сельскохозяйственной продукции, в % к предыдущему году;
- 11) услуги населению, в % к предыдущему году;
- 12) инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году.

В работе использован статистический подход, включающий 12 количественных и качественных показателей, соответствующих международным нормам и стандартам ООН, в том числе методологии си-

стемы национальных счетов¹. Набор данных показателей осуществлен для определения особенностей и тенденции социально-экономического поведения населения региона в условиях современных вызовов. Для определения степени развития рационального, непредсказуемого иррационального поведения проведено сравнение индикаторов экономически активного и пассивного населения и средними значениями данных по стране за период 2010–2022 годы.

Особенности тенденций развития и социально-экономического поведения населения регионов страны в условиях современных вызовов определены по официальным данным Российской Федерации, Курганской области и регионам Уральского федерального округа, приведены в табл. 4, 5 и 6.

Таблица 4

**Социальные особенности тенденций развития и поведения населения
по Российской Федерации Курганской области**

Table 4

**Social features of trends in the development and behavior of the population
in the Russian Federation and the Kurgan region**

Показатели		2010	2015	2020	2021	2022	Темп роста 2022 г. к 2010 г. (в %)
1	Численность населения (млн)	142,9	147,2	147,5	146,9	146,5	103,6
	Прирост, убыль (-), в %	0,02	0,3	-0,3	-0,3	-0,4	
2	Численность населения (тыс.)	908,9	846,8	788,4	772,3	761,6	83,8
	Прирост, убыль (-), в %	-1,1	-1,3	-1,5	-2,0	-1,4	
1	Продолжительность жизни (лет)	68,9	71,4	68,7	70,1	72,7	105,5
	Прирост, убыль (-), в %	5,5	3,6	0,2	2,0	3,7	
2	Продолжительность жизни (лет)	68,4	69,4	68,7	68,3	69,9	102,2
	Прирост, убыль (-), в %	5,6	2,0	1,3	-0,01	2,3	
1	Уровень безработицы (в %)	7,3	5,6	5,8	4,8	3,9	53,4
	Прирост (-), убыль, в %	-4,0	30,6	-3,6	20,8	23,1	
2	Уровень безработицы	10,0	7,5	8,2	7,6	6,5	65,0
	Прирост (-), убыль, в %	-7,0	7,5	-9,3	10,6	14,5	
1	Реальная зарплата (тыс. руб.)	21,0	34,0	51,3	57,2	65,3	310,9
	Прирост, убыль (-), в %	3,0	-9,1	4,0	5,0	1,0	
2	Реальная зарплата (тыс. руб.)	13,2	22,1	33,2	36,2	41,8	316,6
	Прирост, убыль (-), в %	2,1	-10,9	4,3	1,5	1,1	
1	Коэффициент миграции на 10000 человек	19	28	13	39	4	15
	Прирост (-), убыль, в %	5,3	-47,4	46,4	-33,3	39,0	
2	Коэффициент миграции на 10000 человек	-76	-100	-59	-86	-58	-18
	Прирост (-), убыль, в %	61,3	-31,5	69,5	-45,8	48,3	

1. Данные по Российской Федерации.

2. Данные по Курганской области.

Источник: составлено автором по данным Росстата [22].

Source: compiled by the author based to Rosstat data [22].

Данные, приведенные в табл. 4, показывают, что численность населения Российской Федерации увеличилась в основном за счет присоединения четырех новых субъектов, особенностью же ситуации в Курганской области является выживательное поведение населения. В то же время население адаптировалось к рыночным условиям жизнедеятельности, поэтому постепенно увеличивается продолжительность жизни людей, снижается безработица, растет уровень заработной платы и снижается миграция.

¹ Система национальных счетов : в 2 т. Нью-Йорк: ООН, 1993. 2386 с.

Таблица 5

**Экономические особенности тенденций развития и поведения населения
по Российской Федерации и Курганской области**

Table 5

**Economic features of trends in the development and behavior of the population
in the Russian Federation and the Kurgan region**

Показатели		2010	2015	2020	2021	2022	Темп роста 2022 г. к 2010 г. (в %)
1	ВВП на душу населения (тыс.руб.)	263,8	449,1	644,6	830,8		314,9
	прирост, убыль (-), в %	4,3	-2,0	-2,7	7,3		112,5
	Производительность труда	3,2	-1,3	-0,4	3,9		105,4
	Промышленность	5,0	0,2	-2,1	6,3	0,6	110,1
	Сельское хозяйство	22,3	2,1	1,3	-0,7	11,3	129,8
	Услуги населению	1,5	-1,1	-14,6	17,2	5,0	105,5
Инвестиции в основной капитал, прирост, убыль (-), в %		11,0	6,0	19,0	29,0	4,6	244,1
2	ВРП на душу населения прирост, убыль (-), в %	129,0	207,2	291,9	330,6		256,3
		6,8	-2,6	-2,6	1,1		99,3
	Производительность труда	-2,3	-2,1	-4,0	2,3		100,9
	Промышленность	10,4	2,2	-2,3	4,8	5,4	121,8
	Сельское хозяйство	48,1	7,1	-1,8	-1,8	49,0	183,9
	Услуги населению	-7,4	-4,6	15,6	5,2	-0,6	106,4
Инвестиции в основной капитал, прирост, убыль (-), в %		8,1	-23,8	0,1	3,6	0,6	81,1

1. Данные по Российской Федерации.

2. Данные по Курганской области.

Источник: составлено автором по данным Росстата [22].

Source: compiled by the author based to Rosstat data [22].

Данные, приведенные в табл. 5, показывают, что экономические особенности тенденций развития и поведения населения по Российской Федерации и Курганской области имеют следующие различия. ВВП на душу населения по стране в 3,3 раза превышает ВРП в Курганской области, что сказывается на производительном поведении населения и снижает темпы развития территории. Основной причиной данной особенности является несовершенная структура экономики региона, традиционная аграрно-промышленная деятельность не может конкурировать с индустриальными, старопромышленными и добывающими территориями.

Таблица 6

Особенности тенденций развития по регионам УФО и Российской Федерации за 2022 год

Table 6

Features of development trends in the regions of the Ufa and the Russian Federation in 2022

	Показатели	РФ	Курганская	Свердловская	Тюменская	Челябинская
1	2	3	4	5	6	7
1	Численность населения, всего (тыс. чел.)	146447	762	4239	1 609	3407
	Прирост, убыль (-), в %	-0,4	-1,3	-0,1	0,4	-0,4
2	Продолжительность жизни (лет), прирост, убыль (-), в %	72,73	69,88	71,31	73,59	72,16
		3,8	2,3	3,7	4,9	4,3
3	Младенческая смертность	4,4	6,2	4,7	3,8	4,2
	Прирост (-), убыль в %	4,3	-19,2	-17,5	-22,6	2,3
4	Уровень безработицы, %	3,9	6,5	3,5	3,9	3,1
	Прирост (-), убыль, в %	-0,9	-1,1	-0,6	-0,5	-1,8

Окончание табл. 6
End of Table 6

1	2	3	4	5	6	7
5	Коэффициент миграционного прироста на 10000 человек Прирост (-), убыль в %	4	-58	-12	32	0,1
5	Реальная зарплата Прирост, убыль (-), в %	0,3	1,1	0,3	1,6	2,7
6	ВРП на душу населения, Прирост, убыль (-), в %	7,3	1,1	4,7	2,7	6,3
7	Производительности труда Прирост, убыль (-), в %	3,7	2,3	0,1	2,2	4,4
8	Индекс промышленности Прирост, убыль (-), в %	0,6	5,4	-0,2	-4,8	-1,5
9	Индекс сельского хозяйства Прирост, убыль (-), в %	11,3	49,0	7,7	17,2	16,9
11	Платные услуги населению Прирост, убыль (-), в %	5,0	-0,6	0,4	3,4	4,2
12	Инвестиции в основной капитал Прирост, убыль (-), в %	4,6	0,6	11,5	33,9	-4,6

Источник: составлено автором по данным Росстата [22].

Source: compiled by the author based to Rosstat data [22].

Данные, приведенные в табл. 6, показывают, что демографическое поведение населения в целом по стране и по регионам УФО можно определить как непредсказуемое, в связи с тем что органы управления пока неспособны создать благоприятные условия жизнедеятельности людей, постоянные стрессы снижают активность людей в репродукции. В то же время улучшилась ситуация по предсказуемости действий органов управления, что сказалось на уверенности населения в перспективах развития населения. Это отразилось на росте продолжительности жизни людей и снижении младенческой смертности и уровня безработицы. Улучшилось производственное поведение за счет увеличения ВРП на душу населения и производительности труда во всех регионах УФО.

Заключение

Практическая значимость исследования заключается в том, что определение особенностей социально-экономического поведения населения и тенденций развития регионов страны с позиции удовлетворения потребностей населения позволяет более объективно и качественно отразить поведенческий процесс на конкретной территории. Научная новизна исследования особенностей поведения населения заключается в постановке и решении автором задачи, заключающейся в отражении активного и пассивного поведения населения по конкретным социальным группам дотационно-приграничного региона. Выявлены особенности непредсказуемого поведения людей, которое из-за постоянных стрессов оказывает отрицательное влияние на вопросы народосбережения и экономического роста регионов.

Особенности социального поведения населения Курганской области отражается в выжидательных и самосохранительных действиях и поступках населения, связанных с резким снижением численности населения к 1990 году на 30 %, повышением заболеваемости и смертности в 1,5 раза. Данные проблемы возникли после проведенной оптимизации системы здравоохранения и лечебно-профилактической помощи регионам. Так, число больничных организаций сократилось с 106 в 1990 году до 33 в 2022 году; число больничных коек сократилось соответственно с 15,9 тыс. единиц до 6,7 тысяч; число фельдшерско-акушерских пунктов снизилось с 851 в 1990 году до 487. Число врачей сократилось с 3496 в 1990 году до 2352 в 2022 году, среднего медицинского персонала соответственно с 14,3 тысяч человек до 8,9 тысяч. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата медицинских работников составила в 2022 году 37870 рублей, или 94 % по сравнению со средненачисленной оплатой труда по экономике региона в целом (41792) и меньше в 1,1 раза уровня оплаты труда работников органов управления (47506). Все это повлияло на качество медицинских услуг, рост смертности и заболеваемости населения.

Для решения этих проблем в системе здравоохранения необходимо приравнять медиков к военнослужащим, тогда постепенно будут решаться проблемы с кадрами и обеспечением врачей современным оборудованием.

Особенности экономического поведения населения Курганской области отражаются в производственной деятельности предприятий. Однако ВВП на душу населения по стране в 3,3 раза превышает ВРП в Курганской области, что сказывается на активно-производительном поведении работодателей и наёмных работников и развитии территории. Основной причиной данной особенности является несовершенная структура экономики региона, традиционная аграрно-промышленная деятельность не может конкурировать с индустриальными, старопромышленными и добывающими территориями. Поэтому органы управления должны размещать на данной территории инновационные и наукоемкие производства с высокой добавленной стоимостью.

Развитие социально-экономического поведения населения необходимо вести посредством эффективной государственной политики с учетом насущных интересов и потребностей населения, стимулируя активность работающих для повышения экономической деятельности предприятий и качества жизни населения.

Список источников

1. Роббинс Л. История экономической мысли: лекции в Лондонской школе экономики / пер. с англ. Н. В. Автономовой; под ред. В. С. Автономова. М.: Изд. Института Гайдара, 2013. 496 с.
2. Goldstein D., Gigerenzer G. Models of Ecological Rationality: The Recognition Heuristic. *Psychological Review*. 2002. Vol. 109. No 1. Pp. 75–90.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов : сборник. М., 1957. Т. 1. 314 с.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процентов и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
5. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики / ред. кол.: Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др. М.: Экономика, 1989. 526 с.
6. Попова Л. А., Милаева Т. В., Зорина Е. Н. Самоохранительное поведение населения: поколенческий аспект // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 5. С. 261–276. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.15.
7. Злоказова Ю. В. Соотношение доходов и расходов как критерий иррациональности экономического поведения потребителя // На страже экономики. 2022. № 4 (23). С. 68–78. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-4-68-78>.
8. Черноризова Н. В., Никулина С. А. Искажение информации: причины и влияние на экономическое поведение потребителей // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 3А. С. 17–26. DOI: 10.34670/AR.2023.61.89.001.
9. Емельянов А. А. Механизм государства и механизм правового регулирования в эпоху технологических революций // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. 2021. № 2 (11). С. 93–101.
10. Короб А. Н. Механизм согласования экономических интересов в жилищно-коммунальной сфере // Социально-экономическое и правовое исследование. 2023. № 1 (71). С. 22–30.
11. Виноградова Е. В., Полякова Т. А., Минбалеев А. В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 4. С. 5–19.
12. Миронова А. А. Особенности асоциального поведения молодежи г. Перми // *Master's Journal*. 2019. № 2. С. 159–164.
13. Карпов А. В., Хорс М. А. Исследование личностных особенностей безработных лиц с аддиктивным поведением // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Сер.: Гум. науки. 2021. Т. 15. № 1 (55). С. 92–99.
14. Захарова Н. Л., Шлыкова А. П. Особенности саморегуляции поведения безработных граждан // Человеческий капитал. 2020. № 12 (144). С. 122–132.
15. Лаврентьева В. К. Проблемы безработицы на рынке труда в Омской области // Молодёжь третьего тысячелетия : сб. науч. ст. 2020. С. 652–658.
16. Бабкин Д. В., Бубнова И. С., Миронова С. Р. Стрессоустойчивость и копинг поведения выпускников вуза как фактор их трудоустройства // Казанский педагогический журнал. 2021. № 6 (149). С. 201–207.
17. Слуцкая А. Г. Особенности совладающего поведения лиц, потерявших работу в предпенсионном возрасте // Стратегии развития современной науки : сб. науч. ст. М., 2020. С. 61–66.
18. Белоусов М. В. Психологический феномен стресса как фактор ненормального кризиса занятости // Интерактивная наука. 2022. № 1 (66). С. 33–34.
19. Фатихов А. И. Трудовое поведение населения региона в условиях социально-экономической нестабильности // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 118–121.
20. Буланова М. Б., Артамонова Е. А. НЕЕТ-молодежь: потребительское поведение в новой реальности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 1. С. 113–125.

21. Николенко Н. А., Дулина Н. В., Ситникова Я. И. К вопросу о теоретических основаниях изучения поведения предпенсионеров в условиях цифровизации общества // *PrimoAspectu*. 2021. № 2 (46). С. 31–42.

22. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: P32 Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.

References

1. Robbins L. *Istoriya ekonomicheskoy mysli: lekii v Londonskoj shkole ekonomiki* [The history of Economic Thought: lectures at the London School of Economics]. Transl. from English by N. V. Autonomova; edited by V. S. Autonomov. Moscow: Ed. Gaidar Institute, 2013. 496 p. (In Russ)
2. Goldstein D., Gigerenzer G. Models of Ecological Rationality: The Recognition Heuristic. *Psychological Review*. 2002. Vol. 109. No 1. Pp. 75–90.
3. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov : sbornik* [Research on the nature and causes of the wealth of nations: collection]. Moscow, 1957. Vol. 1. 314 p. (In Russ)
4. Keynes J. M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, procentov i deneg* [The general theory of employment, interest and money]. Moscow: Helios ARV, 2002. 352 p. (In Russ.)
5. Kondratiev N. D. *Problemy ekonomicheskoy dinamiki* [Problems of economic dynamics]. Ed. col. L. I. Abalkin (ed.) et al. Moscow: Ekonomika, 1989. 526 p. (In Russ.)
6. Popova L. A., Milaeva T. V., Zorina E. N. Self-preservation behavior of the population: generational aspect. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2021. Vol. 14. No 5. Pp. 261–276. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.15. (In Russ.)
7. Zlokazova Yu. V. The ratio of income and expenses as a criterion for the irrationality of consumer economic behavior. *Na strazhe ekonomiki* [On guard of the economy]. 2022. No 4 (23). Pp. 68–78. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-4-68-78> (In Russ.)
8. Chernorizova N. V., Nikulina S. A. Distortion of information: causes and impact on economic behavior of consumers. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow]. 2023. Vol. 13. No 3A. Pp. 17–26. DOI: 10.34670/AR.2023.61.89.001. (In Russ)
9. Yemelyanov A. A. The mechanism of the state and the mechanism of legal regulation in the era of technological revolutions. *Vestnik Luganskoj akademii vnutrennih del imeni E.A. Didorenko* [Bulletin of the Lugansk Academy of Internal Affairs named after E. A. Didorenko]. 2021. No 2 (11). Pp. 93–101. (In Russ)
10. Korob A. N. Mechanism of coordination of economic interests in the housing and communal sphere. *Social'no-ekonomicheskoe i pravovoe issledovanie* [Socio-economic and legal research]. 2023. No 1 (71). Pp. 22–30. (In Russ.)
10. Vinogradova E. V., Polyakova T. A., Minbaleev A. V. Digital profile: concept, regulatory mechanisms and problems of implementation. *Pravoprimenenie* [Law enforcement]. 2021. Vol. 5. No 4. Pp. 5–19. (In Russ.)
12. Mironova A. A. Features of antisocial behavior of Perm youth. *Master's Journal*. 2019. No 2. Pp. 159–164. (In Russ.)
13. Karpov A. V., Khors M. A. A study of the personal characteristics of unemployed people with addictive behavior. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. The Humanities series]. 2021. Vol. 15. No 1 (55). Pp. 92–99. (In Russ.)
14. Zakharova N. L., Shlykova A. P. Features of self-regulation of behavior of unemployed citizens. *Chelovecheskij kapital* [Human capital]. 2020. No 12 (144). Pp. 122–132. (In Russ.)
15. Lavrentieva V. K. Problems of unemployment in the labor market in the Omsk region. *Molodyozh' tret'ego tysyachet'iya : sbornik nauchnyh statej* [Youth of the third millennium : collection of scientific articles]. 2020. Pp. 652–658. (In Russ.)
16. Babkin D. V., Bubnova I. S., Mironova S. R. Stress resistance and coping behavior of university graduates as a factor of their employment. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal]. 2021. No 6 (149). Pp. 201–207. (In Russ.)
17. Slutskaya A. G. Features of coping behavior of people who lost their jobs in the pre-retirement age. *Strategii razvitiya sovremennoj nauki : sbornik nauchnyh statej* [Strategies for the development of modern science : collection of scientific articles]. 2020. Pp. 61–66. (In Russ.)
18. Belousov M. V. Psychological phenomenon of stress as a factor of abnormal employment crisis. *Interaktivnaya nauka* [Interactive science]. 2022. No 1 (66). Pp. 33–34. (In Russ.)
19. Fatikhova. I. Labor behavior of the region's population in conditions of socio-economic instability. *Strukturnye preobrazovaniya ekonomikiterritorij: v poiske social'nogo i ekonomicheskogo ravnovesiya : sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Structural transformations of thw economy of territories: in search of social and economic balance : collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference]. 2019. Pp. 118–121. (In Russ.)
20. Bulanova M. B., Artamonova E. A. NEET – youth: consumer behavior in the new reality. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology]. 2022. Vol. 22. No 1. Pp. 113–125. (In Russ.)
21. Nikolenko N. A., Dulina N. V., Sitnikova Ya. I. On the theoretical foundations of studying the behavior of pre-retirees in the conditions of digitalization of society. *PrimoAspectu*. 2021. No 2 (46). Pp. 31–42. (In Russ.)
22. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli* [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. 2023: P32 Stat. sat. / Rosstat. Moscow, 2023. 1126 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Николай Дмитриевич Кремлев, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Курганского филиала Института экономики УрО РАН (Российская Федерация, 640018, г. Курган, ул. М. Горького, д. 149/1)

Information about the author

Nikolay D. Kremlev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (149/1, M. Gorky str., Kurgan, 640018, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 18.06.2024

Одобрена после рецензирования: 01.09.2024

Принята к публикации: 21.09.2024

The article was submitted: 18.06.2024

Approved after reviewing: 01.09.2024

Accepted for publication: 21.09.2024